

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №11-009-40

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 мая 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего ЕРМИЛОВА В. М.
судей БОРИСОВА В. П. и ПЕЙСИКОВОЙ Е.В.,
при секретаре Красавиной А.Н.

рассмотрела кассационные жалобы осужденных Дмитриева А.П., Каримова Р.Ф., Мустафина М.Г. и адвоката Резеповой Р.З. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 16 января 2009 года, которым

Дмитриев А. П.

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ к 11 годам лишения свободы, по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 8 годам лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Каримов Р. Ф.

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ к 13 годам лишения свободы, по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима; несудимая -

Мустафин М. Г.

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 9 годам лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 13 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Дмитриева А.П., Каримова Р.Ф. и Мустафина М.Г. в пользу Г. П. в счет компенсации морального вреда по рублей с каждого.

Заслушав доклад судьи Ермилова В. М. об обстоятельствах дела и доводах кассационных жалоб, выступления осужденных Дмитриева А.П., Каримова Р.Ф. и Мустафина М.Г., поддержавших свои кассационные жалобы, и мнение прокурора Копалиной П.Л., полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Дмитриев А.П., Каримов Р.Ф. и Мустафин М.Г. признаны виновными в разбое и в убийстве Г [REDACTED], совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены 10 июня 2008 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденные Дмитриев, Каримов и Мустафин вину в совершенных преступлениях не признали.

В кассационных жалобах и в дополнениях к ним:

осужденный Дмитриев А.П. подробно излагает обстоятельства убийства Г [REDACTED] и завладения автомашиной потерпевшего. Утверждает, что инициаторами преступления были Каримов и Мустафин, и под их угрозами и давлением он согласился участвовать в преступлении, убийство совершили Каримов и Мустафин, а он только держал руки потерпевшего, и у него не было умысла на убийство. Считает, что суд не учел, что выезд на место преступления был без участия адвоката. Поясняет, что на него морально давили, и ему пришлось расписаться в протоколе, не читая показаний, что он не помнит, что говорил своей девушке Б [REDACTED], что с Ш [REDACTED] он был недостаточно знаком. Просит приговор изменить, переqualифицировать его действия со ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» и ст.162 ч.4 п. «в» на ст.40 УК РФ;

осужденный Каримов не согласен с приговором, считает, что приговор не законный и несправедливый. Утверждает, что Дмитриев и свидетель Б [REDACTED] его оговаривают. Поясняет, что он не знал о том, что произойдет убийство потерпевшего. Полагает, что суд не учел результаты экспертизы, которую именно он просил провести, когда Дмитриев в суде стал выгораживать Мустафина. Прилагает к жалобе справки пенсионного фонда о материальном содержании его сестры, матери и отчима. Ссылается на угрозы Дмитриева в его адрес. Просит пересмотреть срок назначенного ему наказания, так как считает его жестоким по отношению к нему и его семье;

осужденный Мустафин М.Г. считает приговор строгим и несправедливым. Указывает, что он в судебном заседании вину в убийстве не признал и показал, что в сговоре на убийство и разбой не участвовал, а был оговорен Дмитриевым и Каримовым, которые хотели избежать заслуженного наказания. Ссылается на показания свидетеля Б [REDACTED], которая говорила, что у Дмитриева и Каримова был

замысел на убийство Г [] с целью завладения его автомобилем. Утверждает, что в момент удушения потерпевшего, его в помещении не было. Свои же показания на предварительном следствии объясняет тем, что давал их под давлением сотрудников милиции, и писал под их диктовку, поэтому они не могут быть положены в основу обвинения. Считает, что явных доказательств его вины не найдено, о чем есть заключение соответствующих экспертиз. Полагает, что при вынесении приговора не были учтены смягчающие его вину обстоятельства и возможность применения к нему ст.64 УК РФ. Просит приговор в части его обвинения отменить и дело в этой части производством прекратить, переквалифицировать его действия на ст.116 ч.1 УК РФ;

адвокат Резепова Р.З. в защиту осужденного Мустафина считает приговор является необоснованным. Указывает, что Мустафин признал вину лишь в нанесении двух ударов ногой по телу потерпевшего, и полностью отрицал свою причастность к убийству и разбойному нападению по сговору с Каримовым и Дмитриевым. Полагает, что вина Мустафина материалами дела не доказана, что обвинение построено исключительно на противоречивых показаниях осужденных Каримова и Дмитриева, которые заинтересованы в исходе дела, и на показаниях свидетеля Б [], которая не являлась очевидцем случившегося. По её мнению, материалами дела не установлено, предлагал ли кто-либо Мустафину совершить данное преступление, и дал ли Мустафин согласие на его совершение. Полагает, что установлена вина Мустафина лишь в нанесении двух ударов ногой по телу потерпевшего Г [], в ответ на его приставание. Просит приговор в отношении Мустафина М.Г. изменить, по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ дело производством прекратить, его действия со ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» переквалифицировать на ст.116 ч.1 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Галиханова А.Ф. считает, что доводы, изложенные в кассационных жалобах, являются несостоятельными. Полагает, что вина всех осужденных доказана, их действия квалифицированы правильно, наказание им назначено соразмерно содеянному, с учетом данных о личности виновных. Просит оставить кассационные жалобы без удовлетворения.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Мустафина М.Г. осужденный Каримов Р.Ф. утверждает, что не он оговаривает Мустафина, а Мустафин его оговаривает и искажает заключение экспертизы об обнаружении следа его обуви.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Дмитриева А.П. осужденный Каримов Р.Ф. утверждает, что Дмитриев оговаривает его, что боится его, и что он оказывал на него давление. Поясняет, что это Дмитриев оказывал на него воздействие, а не он на него. Опровергает другие доводы кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, а также в возражениях на них, судебная коллегия находит жалобы не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела видно, что вопреки утверждениям в кассационных жалобах законность, обоснованность и справедливость приговора не вызывает сомнений.

Выводы суда о доказанности вины осужденных Дмитриева, Каримова и Мустафина в совершенных преступлениях основаны на собранных по делу доказательствах, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании на основе состязательности сторон.

Из показаний свидетеля Б. [] в судебном заседании усматривается, что 2 июня 2008 года она была у Дмитриева на дне рождения. Дмитриев и Каримов что-то обсуждали на балконе, а дня через три Дмитриев рассказал ей, что они решили убить соседа Г. [], забрать его машину « [] » и продать её в г. [] - [] знакомому Каримова по имени Д. []. Дмитриев при ней звонил Д. [] и тот согласился взять машину, которую они хотели похитить. Она отговаривала Дмитриева от нападения на Г. [], затем уехала в [] на сессию. Вечером 10 июня она позвонила Дмитриеву, который сказал, что не может долго разговаривать, так как они пошли на «дело». Ближе к ночи он перезвонил сам и рассказал, что вместе с Каримовым и парнем по имени М. [] убили Г. [] и на его машине поехали в [], но Д. [] отказался брать машину, и они вернулись в []. Досрочно закончив сессию, она 11 июня вернулась в [] - [], Дмитриев встретил её в г. [] и сначала там, а потом в номере гостиницы, сообщил об обстоятельствах убийства Г. [], машину которого они так и не смогли продать. К ним в номер пришел Каримов и вместе с Дмитриевым, дополняя друг друга, подробно рассказали о встрече с Гареевым на перекрестке, поездке к нему на дачу, где они втроем с М. [] связали потерпевшего, избили его и задушили полотенцем, затем на машине отвезли труп к реке, где бросили в камыши. Узнав, что Д. [] отказался брать машину, Дмитриев и М. [] уехали в [] на автобусе, а Каримов поехал в город на машине, перевернулся и бросил её в кювете, забрав панель от автомагнитолы, которую показал им и сломал в номере гостиницы.

Из явки с повинной Дмитриева усматривается, что 2 июня 2008 года Каримов предложил ему убить Г. [] и угнать его автомобиль, а 10 июня 2008 года познакомил с Мустафиным, после чего они втроем встретились с Г. [], приехали в его садовый дом, где Каримов и Мустафин задушили Г. [] полотенцем. Он связал потерпевшего, помог положить труп в багажник автомобиля, вытер кровь в доме, затем на автомобиле они вывезли труп в сторону рыбхоза и бросили в камыши, после чего Каримов уехал на автомобиле.

Допрошенный в качестве подозреваемого и обвиняемого Дмитриев подробно пояснил об обстоятельствах убийства Г. [] и завладении его автомобилем, совершенных им совместно с Каримовым и Мустафиным.

В частности, Дмитриев пояснил, что, договорившись о встрече, он, Мустафин и Каримов пошли в гараж Каримова, где ждали прибытия Г [REDACTED], он видел в гараже моток веревки, часть которой Мустафин в дальнейшем передал ему для связывания Г [REDACTED]. По прибытии потерпевшего, на его автомобиле они поехали в садовый участок, когда вошли в дом, Мустафин повалил Г [REDACTED] на пол и вместе с Каримовым нанес потерпевшему удары ногами по лицу. Затем Каримов отобрал у Г [REDACTED] документы и ключи от машины, деньги в сумме [REDACTED] рублей и потребовал связать потерпевшего. Он связал руки, а Мустафин ноги потерпевшего. Затем Мустафин сунул Г [REDACTED] в рот носок и обвязал лицо полотенцем. Каримов заявил, что Г [REDACTED] нужно убить, после чего ехать к Ш [REDACTED] продавать машину. Мустафин опустил полотенце на шею потерпевшего и вместе с Каримовым стал душить его, стягивая концы, а он удерживал Г [REDACTED] за руки, чтобы он не мог сопротивляться. Полагая, что потерпевший умер, он по указанию Каримова подогнал машину ближе к дому и освободил багажник, а когда вошел в дом, Мустафин и Каримов вновь душили Г [REDACTED], так как он был еще жив, Мустафин ногой наступил на шею потерпевшего. Втроем они положили труп в багажник, и он по указанию Каримова или Мустафина вытер кровь на полу дома, выбросил тряпки и полотенце. Направляясь вдоль канала, решили бросить труп в воду, извлекли его из багажника, где Каримов еще раз ударил ногой Г [REDACTED] по голове, но тот не шевелился, после чего он, Дмитриев, срезал веревки на руках и ногах потерпевшего, выбросил его сотовый телефон, затем они перетащили труп к воде и бросили в камыши. По указанию Мустафина он притопил труп, бросив в область шеи два кирпича, после чего голова потерпевшего полностью оказалась в воде. Заправив машину на похищенные у Г [REDACTED] [REDACTED] рублей, втроем поехали продавать её в г. [REDACTED], но Шишкин отказался брать угнанную машину и Каримов поехал на ней в [REDACTED], а он и Мустафин вернулись в город на автобусе.

Свои показания Дмитриев подтвердил при проведении очных ставок с Каримовым и Мустафиным, и на месте происшествия, показав на манекене действия каждого из участников нападения при удушении потерпевшего, сокрытии следов в садовом домике, перемещении потерпевшего до его утопления.

Осужденный Мустафин и Каримов на предварительном следствии также подробно пояснили об обстоятельствах совершенных преступлений.

Вина осужденных подтверждается также показаниями потерпевшей Г [REDACTED] [REDACTED], свидетелей Ш [REDACTED] и Д [REDACTED], протоколом осмотра места происшествия, заключением комиссии судебно-медицинских экспертов о наступлении смерти Г [REDACTED] [REDACTED] от утопления в воде, заключением судебно-медицинской экспертизы о причиненных телесных повреждениях потерпевшему, заключениями экспертизы о наличии пота на полотенце и другими доказательствами, полно изложенными в приговоре.

Все доводы, изложенные в кассационных жалобах в защиту осужденных, в том числе о недозволенных методах следствия, тщательно исследованы судом и в приговоре указаны доказательства, которыми они опровергаются.

В частности суд указал, что все следственные действия с участием Дмитриева, Каримова и Мустафина проводились с участием адвокатов, ни один из протоколов не содержит каких-либо заявлений их участников о незаконном воздействии либо нарушении предусмотренных законом прав.

Доводы в защиту Дмитриева о том, что он был психологически сломлен воздействием других лиц, в кассационной жалобе Дмитриев ссылается на Каримова и Мустафина, суд признал не обоснованными, так как установлено, что именно Дмитриев и Каримов решили совершить нападение на Г [] и разработали план нападения, Дмитриев поддерживал связь с Ш [] в целях реализации автомобиля потерпевшего, организовал встречу с потерпевшим, участвовал в удушение Г [], в перемещении тела потерпевшего, вплоть до его утопления, совершенного совместно с Каримовым и Мустафиным.

Оценивая показания Дмитриева, Каримова и Мустафина на предварительном следствии и в судебном заседании, суд установил, что доводы Дмитриева о его непричастности к убийству Г [] и разбою являются неосновательными, что показания Дмитриева в ходе предварительного следствия соответствуют фактическим обстоятельствам дела, объективно согласуются с доказательствами по делу. Доводы в защиту Каримова и Мустафина, оспаривающих свое участие в совершенных преступлениях, и пытающихся переложить вину в убийстве и хищении на других участников преступления, суд нашел также неосновательными, поскольку совокупностью собранных по делу доказательств вина каждого из них в совершенных преступлениях установлена в полном объеме.

Исследованным в судебном заседании доказательствам судом дана оценка в соответствии с требованиями ст.ст.17, 88 УПК РФ, то есть по внутреннему убеждению, каждому доказательству с точки зрения допустимости и достоверности, а всем имеющимся в деле доказательствам в совокупности.

В соответствии с требованиями п.2 ч.1 ст.307 УПК РФ в приговоре содержатся доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении М [] [], и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб в защиту осужденных о их непричастности к разбою и убийству потерпевшего. Суд правильно квалифицировал действия Дмитриева, Каримова и Мустафина по ст.162 ч.4 п. «в» и по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ, оснований для изменения квалификации действий осужденных, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах в их защиту, не имеется.

Наказание осужденным Дмитриеву А.П., Каримову Р.Ф. и Мустафину М.Г. назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, личности виновных и обстоятельств дела.

Суд учел все обстоятельства, смягчающие наказание осужденных, в том числе явку с повинной Дмитриева и Мустафина, активное способствование Дмитриева раскрытию преступления и изобличению его участников, и нашел возможным применить в отношении Дмитриева и Мустафина положения ст.62 УК РФ.

Оснований для смягчения наказания осужденным не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 16 января 2009 года в отношении Дмитриева А [REDACTED] П [REDACTED], Каримова Р [REDACTED] Ф [REDACTED] [REDACTED] и Мустафина М [REDACTED] Г [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED].